

О ПОЛКОВОДЦАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

65-летие Победы Советского Союза над фашистской Германией стимулировало творческие усилия авторов, чьи профессиональные интересы лежат в сфере изучения истории Великой Отечественной войны. В этом контексте обращает на себя внимание новая литература, отражающая важную тенденцию последних лет – персонафикацию прошлого.

Предметом целого ряда исследований стал высший командный состав Советских Вооруженных сил (ВС) как особая социально-профессиональная группа, которая была занята организаторским и конструктивно-творческим трудом, требовавшим высшей военной квалификации, и от которой в решающей степени зависел успех боевых действий. Специфика ратного труда маршалов, генералов и адмиралов выражалась в востребованности непрерывного творчества при планировании, организации и обеспечении боевых действий, управлении огромными массами людей и боевой техники, в постоянной новизне и высокой динамике изменения решаемых задач, в вытекающей отсюда потребности в непрерывном наращивании уровня профессиональной подготовки, наконец, в ярко выраженных волевых качествах.

В среде высших командиров армии и флота особую роль играли полководцы и флотоводцы. Таковыми в военно-исторической литературе принято именовать военачальников оперативно-стратегического уровня, т.е. командующих фронтами и армиями (общевойсковыми, танковыми и воздушными), командующих флотами и флотилиями. Им и посвящено большинство работ, увидевших свет в новейшее время¹.

В канун 65-летия Великой Победы историография Великой Отечественной войны пополнилась научно-популярной книгой генерал-лейтенанта в отставке Е.И. Малащенко о военачальниках фронтового и армейского звена². Ее автор – активный участник Великой Отечественной войны, все годы находился на фронте, был командиром взвода, роты, начальником разведки бригады и дивизии. После войны закончил Военную академию им. М.В. Фрунзе, Военную академию Генерального штаба и завершил

Рубцов Юрий Викторович – доктор исторических наук, профессор Военного университета Министерства обороны РФ.

¹ *Светлишин Н.А.* Орден “Победа” – полководцам. М., 1988; *Белов М.И.* Маршалы Победы. М., 1995; *Симонов Ф.В.* Они командовали фронтами. Подольск, 1995; *его же.* Командармы Великой Отечественной. Подольск, 1996; *Маршалы Советского Союза. Личные дела рассказывают.* М., 1996; *Три маршала Победы.* М., 1999; *Кавалеры ордена “Победа”.* М., 2000; *Кто был кто в Великой Отечественной войне, 1941–1945: люди, события, факты.* М., 2000; *Кузнецов И.И.* Судьбы генеральские. Высшие командные кадры Красной Армии в 1940–1953 гг. Иркутск, 2000; *Лурье В.М.* Адмиралы и генералы Военно-Морского Флота СССР в период Великой Отечественной и советско-японской войн 1941–1945 гг. СПб., 2001; *Печенкин А.А.* Высший командный состав Красной Армии в годы Второй мировой войны. М., 2002; *Рубцов Ю.В.* Жезлы на эполетах и гербы на погонах. Все генерал-фельдмаршалы России и маршалы Советского Союза. М., 2002; *Великая Отечественная. Военный биографический словарь.* М., 2003; *Гареев М.А.* Полководцы Победы и их военное наследие, 2-е изд. М., 2004.

² *Малащенко Е.И.* Командующие фронтами и армиями в годы Великой Отечественной войны. М., 2009.

службу заместителем начальника штаба Объединенных Вооруженных сил Варшавского Договора.

Содержание работы шире, чем об этом можно судить по названию. Кроме командующих, автор не менее подробно рассказывает и о начальниках штабов как на фронтовом, так и армейском уровнях. Малашенко уточняет количество оперативно-стратегических объединений, образованных в ходе войны, а также число военачальников рассматриваемых им категорий – 43 командующих фронтами, 63 начальника штабов фронтов и 280 командующих армиями, в том числе 224 – общевойсковыми армиями (с. 170)³.

В тексте приводятся многие интересные подробности боевого пути маршалов и генералов, оценки их полководческого стиля другими военачальниками и военными учеными.

Сильной стороной рецензируемой книги являются таблицы, в которые автор свел большой массив биографических данных своих героев. В ней имеется также добротный, в чем-то даже уникальный, фоторяд. Вопреки расхожему мнению, что о высшем командном составе военные архивы хранят обильный справочный и фотографический материал, поиск последнего на самом деле весьма затруднен. И то, что автору удалось воочию представить читателям всех своих героев, следует расценивать как большое достижение⁴.

В целом книга Е.И. Малашенко займет достойное место в военно-биографической литературе. Ее автору удалось объемно представить фронтовое и армейское командование ВС СССР периода Великой Отечественной войны, указать на особенности полководческого почерка многих командующих, стиля служебной деятельности лиц, возглавлявших высшие штабы, внести свой вклад в развенчание еще бытующих в литературе мифов относительно судеб целого ряда советских военачальников.

* * *

Без исследования служебных, политических и культурных характеристик высшего руководящего состава ВС СССР трудно, если вообще возможно, дать объективную и полную картину войны, разобраться в факторах побед и причинах горьких потерь и поражений.

Высокое профессиональное мастерство советских полководцев стало одним из решающих факторов победы над германской военной машиной. Но, как известно, преимущество отечественной полководческой школы выявилось лишь по ходу войны. Не сразу сложился и корпус командующих, способных не просто качественно, но творчески, новаторски исполнять свои обязанности.

Мы попытаемся развить эту мысль на примере командующих фронтами. В годы Великой Отечественной войны такую должность занимали 43 маршала и генерала. Среди них были не только такие всемирно известные полководцы, как Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, И.С. Конев, но и сравнительно малоизвестные генералы И.А. Богданов, Д.Т. Козлов, Д.И. Рябышев, М.С. Хозин, Н.Е. Чибисов и некоторые другие.

Динамика изменений в корпусе командующих фронтами на протяжении войны не была одинаковой. Чрезвычайно высокой она оказалась в первом периоде. За первые 14 месяцев боев на должностях командующих фронтами побывали 36 человек. В руководстве некоторыми объединениями наблюдалась самая настоящая чехарда:

³ К сожалению, подсчеты других категорий военачальников, приведенные автором книги, разнятся между собой: командующие танковыми армиями – 20 (с. 161) и 19 (с. 170), командующие армиями ПВО – 8 (с. 168) и 18 (с. 170).

⁴ При всех достоинствах книга Е.И. Малашенко не свободна от некоторых слабостей. Хотя автор определил жанр своей работы как научно-популярный очерк, ее источниковая база могла бы быть более широкой. К сожалению, имеются опечатки в именах и инициалах полководцев, неточны отдельные даты (с. 69, 70, 75, 76).

так, на Западном фронте за первые четыре месяца войны сменились семь первых лиц.

Совпали сразу несколько факторов: образование новых оперативно-стратегических объединений, гибель ряда генералов, постоянная замена одних командующих другими по причине выявившейся в сражениях профессиональной несостоятельности. Потребность в подготовленных военачальниках резко выросла, а хотя бы небольшой резерв командных кадров оперативно-стратегического и даже оперативного уровня отсутствовал.

“Мы не имели заранее подобранных и хорошо обученных командующих фронтами, армиями, корпусами и дивизиями, – еще в ходе войны признавал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. – Во главе фронтов встали люди, которые проваливали одно дело за другим (Павлов, Кузнецов, Попов, Буденный, Черевиченко, Тюленев, Рябышев, Тимошенко и др.)... Людей знали плохо. Наркомат обороны в мирное время не только не готовил кандидатов, но даже не готовил командующих – командовать фронтами и армиями”⁵.

Испытания первыми сражениями войны не выдержал ни один из командующих фронтами, созданными 22 июня 1941 г. – Северным, Северо-Западным, Западным, Юго-Западным и Южным, соответственно: М.М. Попов, Ф.И. Кузнецов, Д.Г. Павлов, М.П. Кирпонос, И.В. Тюленев. Сколько-нибудь серьезного опыта командования объединениями они не имели, профессионально были подготовлены явно недостаточно.

Так, генерал армии Павлов стал командующим Западным особым военным округом, реорганизованным 22 июня в Западный фронт, немногим более чем за год до начала войны с Германией. Быстрому служебному росту он обязан героическим участием в национально-революционной войне в Испании и советско-финляндской войне. В Испании командовал лишь танковой бригадой, на пост командующего военным округом пришел с должности начальника Автобронетанкового управления РККА, получив в подчинение сразу 44 дивизии.

В аналогичном положении оказались и другие командующие. Новые масштабы оказались им просто не по плечу: с первых же минут войны они утратили нити управления соединениями, проявили растерянность, ставили подчиненным войскам нереальные задачи по нанесению контрударов.

То, что первые командующие оказались не на месте, стало следствием не только их личных и служебных качеств, но и неверной кадровой политики. Подводя итоги войны с Финляндией, И.В. Сталин в апреле 1940 г. потребовал покончить с культом гражданской войны, раскритиковал военачальников, которые оказались неспособны перестроиться на “новые методы современной войны”⁶. На смену прежнему поколению военачальников он выдвинул героев боев в Испании, Китае, Монголии, Финляндии. Но уже первые сражения Великой Отечественной войны показали, что далеко не все из них справляются с многотрудными обязанностями. И Сталин вновь пошел на кардинальное обновление высшего командного состава.

Однако, как отмечалось выше, Верховное Главнокомандование не располагало необходимым кадровым резервом, поэтому неизбежно следовало путем проб и ошибок. Те лица, кто сменил указанных выше командующих, также сравнительно быстро вынуждены были оставить свои посты.

Так, на Северо-Западный фронт вместо Ф.И. Кузнецова в начале июля 1941 г. был назначен генерал-майор П.П. Собенников. Его опыт руководства армией исчислялся несколькими месяцами, причем в военное время – несколькими днями. Действовал он неудачно и через полтора месяца был заменен, а затем осужден. Президиум Верховного Совета СССР, лишив его генеральского звания и наград, помиловал и направил на

⁵ Цит. по: Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки, в 4-х кн. М., 1998–1999, кн. 3, с. 480.

⁶ Зимняя война 1939–1940. Кн. 2. И.В. Сталин и финская кампания. М., 1998, с. 277–278.

фронт. Войну П.П. Собенников закончил в звании генерал-лейтенанта на должности заместителя командующего армией.

Генерал-лейтенант М.М. Попов, переведенный с должности командующего войсками Северного фронта на аналогичную должность на вновь созданный Ленинградский фронт, уже в начале сентября был заменен маршалом К.Е. Ворошиловым. Но Сталин быстро убедился, что и бывший нарком обороны совершенно не владеет мастерством ведения современной войны. Не случайно Ворошилов был назван одним из “героев отступления” и на посту командующего Ленинградским фронтом вскоре заменен Г.К. Жуковым.

Несколько дольше на должностях командующих задержались два других доверенных маршала – С.М. Буденный и С.К. Тимошенко. Из них наиболее достойным, в целом оказавшимся на уровне требований современной войны, был Тимошенко. Но тяжелое поражение советских войск под Харьковом в мае 1942 г. испортило его репутацию в глазах Верховного Главнокомандующего.

1941–1942 гг. были не только временем “отбраковки” тех военачальников, которые не смогли достойно проявить себя, управляя войсками фронтов. Все более активно проявляли себя и те генералы, которым потом довелось вынести на себе основную тяжесть войны на этих и на более высоких должностях. Это были полководцы новой формации – И.Х. Баграмян, А.М. Василевский, Н.Ф. Ватутин, Л.А. Говоров, Г.К. Жуков, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, К.К. Рокоссовский, Ф.И. Толбухин, И.Д. Черняховский и некоторые другие, по праву руководившие решающими сражениями Великой Отечественной войны.

Несложная статистика поможет составить более полное представление о тех полководцах, которые заметно выдвинулись в ходе войны. Она длилась 46 месяцев, и 43 из них командовал фронтами Конев, больше 36 – Говоров, 34 месяца – Рокоссовский. Свое право вести в сражения огромные массы войск и техники они завоевали неоспоримыми достоинствами – развитым оперативно-стратегическим мышлением, высокими организаторскими и волевыми качествами. При этом не следует забывать, что у руля фронтов они вставали не в ореоле славы, а сравнительно молодыми генералами, народу не очень известными.

В связи с этим интересно суждение одного из полководцев – маршала И.С. Конева – по поводу того, как стать полноценным военачальником, способным командовать крупными соединениями и объединениями. Такого может создать только долгая военная школа, прохождение всех ее ступеней – неторопливое, основательное, связанное с устойчивой любовью к пребыванию в войсках, проведению учений, к непосредственному командованию, к действиям в поле. Без этого, по убеждению маршала, разносторонний человек с хорошим военным образованием, волевой и имеющий свой почерк в действиях на поле боя, не может родиться. Не покомандовав полком, дивизией, корпусом, трудно стать полноценным командующим фронтом⁷. Нет сомнений, что к такому выводу видный полководец пришел, анализируя не только собственную службу, но и боевой путь многих других военачальников.

В самом деле, мастерство тех маршалов и генералов, которым удалось прочно утвердиться в должности командующего фронтом, созревало постепенно (относительно, конечно, учитывая сроки, диктуемые войной), большинство из них смогли качественно освоить обязанности на нижестоящей должности, прежде чем перешли на вышестоящую.

Наиболее яркий пример – Черняховский, уже в ходе войны прошедший должности командира дивизии, корпуса, армии. Рокоссовский начал войну командиром механизированного корпуса, затем командовал армией⁸. Аналогичный путь прошел Малиновский с той лишь разницей, что вначале он командовал стрелковым корпусом, затем ос-

⁷ Конев И.С. Записки командующего фронтом. М., 1991, с. 519.

⁸ См.: Рубцов Ю.В. “Советский Багратион” маршал К.К. Рокоссовский (1896–1968). – Новая и новейшая история, 2004, № 6.

воил обязанности командарма, заместителя командующего фронтом. Говоров, прежде чем встать во главе Ленинградского фронта, командовал артиллерией стратегического направления, фронта, затем возглавил общевойсковую армию. Толбухин, имевший опыт командования дивизией еще до войны, начал ее начальником штаба фронта, затем был заместителем командующего фронтом, командующим армией, и только после почти двух лет войны ему был доверен фронт.

Наиболее явственно направление, в котором по ходу войны шло обновление корпуса высших военных руководителей, обозначила служба Жукова. В августе 1942 г. с поста командующего фронтом он был назначен первым заместителем наркома обороны. Ранее эту должность занимал Маршал Советского Союза Буденный. Жуков стал также единственным заместителем Верховного Главнокомандующего. Актуальны его взгляды на полководческое искусство. “Чтобы называться полководцем, – говорил он, – надо при всех других положительных личных качествах обладать еще стратегическим талантом и – что не менее важно – бесстрашием брать на себя ответственность за разработанное и принятое решение, отстаивать это решение, чего бы тебе это ни стоило. Полководец не должен бояться риска. Если бы военное искусство заключалось в том, чтобы избегать риска, то лавровые венки, вероятно, украшали бы весьма посредственные таланты... Полководец, который заглядывает в уставы, чтобы найти там решение стоящей перед ним задачи, так же мало заслуживает доверия, как врач, который при определении диагноза стал бы заглядывать в справочник”⁹.

Корпус командующих фронтами по существу сформировался лишь к осени 1942 г. В последующие 32 месяца войны такое высокое назначение получили всего семь новых из 43 военачальников.

Новая генерация командующих в полной мере утвердилась уже в 1943 г. В следующем 1944 г. их число пополнил лишь генерал-полковник Черняховский, начавший войну полковником, командиром танковой дивизии и выросший к моменту трагической гибели в феврале 1945 г. до генерала армии, самого молодого и одного из наиболее перспективных полководцев Советских Вооруженных сил.

В 1945 г. единственным новым командующим фронтом стал Маршал Советского Союза А.М. Василевский, принявший командование войсками 3-го Белорусского фронта после гибели Черняховского. Начальник Генерального штаба с 1942 г., представитель Ставки ВГК на ряде фронтов, он на излете войны впервые стал командующим фронтом и сумел ярко проявить себя.

Что позволяло утвердиться новому поколению полководцев? За редким исключением все они имели высшее профессиональное образование, много занимались военной теорией. Кое-кто из западногерманских генералов-мемуаристов утверждал: русские полководцы победили гитлеровских фельдмаршалов и генералов потому, что, обучаясь в военной академии рейхсвера, усвоили военную премудрость по рецептам прусской военной школы. Отвечая им, Маршал Советского Союза И.Х. Баграмян называл такие утверждения зловредной фальсификацией¹⁰. Советские полководцы учились у себя на Родине в военных академиях и на многочисленных курсах усовершенствования командного состава, учились напряженно, понимая, что в век техники на привычном боевом коне далеко не уедешь.

До 1941 г. успели прослушать курс Военной академии Генерального штаба И.Х. Баграмян, А.М. Василевский, Н.Ф. Ватутин, Л.А. Говоров, Г.Ф. Захаров, П.А. Курочкин. Высшее академическое образование имели 32 командующих, т.е. трое из четырех. Только Жукову и Рокоссовскому не удалось получить академическое образование, но благодаря неустанной самостоятельной работе и своим редким природным дарованиям они в полном объеме овладели сложным военным искусством.

⁹ Цит. по: *Светлишин Н.А.* Крутые ступени судьбы. Жизнь и ратные подвиги маршала Г.К. Жукова. Хабаровск, 1992, с. 273–274.

¹⁰ *Баграмян И.Х.* Великого народа сыновья. М., 1984, с. 13.

Большинство командующих фронтами 1943–1945 гг. были сравнительно молодыми, до 50 лет. Они росли в должности, не перескакивая, как их предшественники – командующие 1941 г. – основные ступени. Солидное профессиональное образование было оплодотворено у них бесценным опытом практического руководства войсками.

Во второй половине войны число командующих фронтами стало сокращаться в силу двух основных причин: ошибок, неудачных действий отдельных военачальников и уменьшения числа фронтов действующей армии. Так, в апреле 1943 г. генерал-полковник Ф.И. Голиков с поста командующего Воронежским фронтом был переведен в центральный аппарат, став начальником Главного управления кадров Наркомата обороны. За этим перемещением скрывалось острое недовольство Верховного Главнокомандующего действиями Голикова, не сумевшего закрепить успех наступления на харьковском направлении и позволившего вермахту повторно захватить Харьков.

В 1944 г. расстался с должностью командующий Западным фронтом генерал армии В.Д. Соколовский, в течение полугода безрезультатно предпринимавший несколько наступательных операций, которые сопровождались большими потерями. На 2-м Прибалтийском фронте утратил свой пост и был снижен в воинском звании до генерал-полковника М.М. Попов. Причина – серьезные просчеты в руководстве войсками.

По мере приближения конца войны и сокращения линии фронта число оперативного-стратегических объединений уменьшалось, поэтому на всех достойных полководцев их уже не хватало. В связи с этим на другие должности были перемещены или направлены в распоряжение Ставки ВГК такие полководцы, как Говоров, Захаров, некоторые другие. И еще один факт: в корпусе полководцев Великой Отечественной насчитывается всего пять человек, которые, будучи назначены в 1941 г. на пост командующего фронтом, в этой должности войну и завершили. Это – А.И. Еременко, Г.К. Жуков, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков.

Ведя речь о полководческом искусстве советских военачальников, следует иметь в виду те факторы, которые прямо влияли на его проявление, но от самих маршалов и генералов или совсем не зависели, или зависели в малой степени. Главный из них – уровень мастерства военачальников противника. Советские полководцы оттачивали свой талант ведь не в вакууме, им противостояла одна из сильнейших армий мира во главе с крупными, даровитыми военными профессионалами. Отечественное военное искусство на первом этапе войны уступало сильной немецкой школе. Начиная же с осени 1942 г., все крупные наступательные и контр наступательные операции советского командования, как отмечал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, “отличались оригинальностью, решительностью, стремительностью и полной завершенностью”¹¹.

Важнейшей отличительной чертой советской стратегии в 1944–1945 гг. была ее исключительная активность. Если в первом и частично во втором периодах войны Красная Армия переходила в наступление чаще всего после того, как исчерпывались наступательные возможности немцев, то кампании на заключительном этапе войны сразу же начинались мощным наступлением советских войск. Больше того, если раньше проводились лишь последовательные стратегические наступательные операции, то на завершающем этапе возможности Советских Вооруженных сил позволяли развернуть одновременные стратегические операции групп фронтов¹².

Неизмеримо вырос и профессионализм высших военачальников. Они все более умело применяли такие способы ведения операций, как окружение и уничтожение противника. Советские полководцы овладели искусством быстрого прорыва вражеской обороны, широко использовали ночные действия войск, умело организовывали

¹¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления, в 3-х т. М., 1990, т. 3, с. 299.

¹² Гареев М.А. Указ. соч., с. 40.

взаимодействие различных видов ВС и родов войск, новаторски решали многие другие проблемы военного искусства.

Каждая из основных операций войны – Московская, Сталинградская, Курская, Белорусская, Висло-Одерская и Берлинская – внесли в развитие советского военного искусства свой вклад, что вылилось в общий триумф советского оружия, отечественной полководческой школы.

Еще один важный фактор, прямо влиявший на степень реализации полководческого таланта советских военачальников, заключался в степени централизации власти и вмешательства политиков в действия военных.

Централизация власти в СССР позволила достичь такой мобилизации сил и средств, которая оказалась недоступной противнику. Но были у нее и негативные стороны. Так, отсутствие к началу войны достаточного кадрового резерва было одним из следствий избыточного сосредоточения властных полномочий в руках лидера государства. Крайне пагубную роль сыграли репрессии против командно-начальствующего состава Красной Армии, которыми было отмечено предвоенное пятилетие. Общее число лиц высшего комначполитсостава РККА (от бригадного до высшего звена), ставших жертвами политического террора в 1936–1941 гг., составило 932 человек, в том числе 729 расстрелянных¹³. Это означало подлинную катастрофу, несоизмеримую по масштабам даже с потерями в годы Великой Отечественной войны, когда погибли, умерли и были репрессированы вдвое меньше военачальников. А ведь именно из них должны были вырасти будущие командующие армиями и фронтами.

Так, М.Н. Тухачевский при ином повороте судьбы, безусловно, нашел бы свое достойное место в когорте полководцев Великой Отечественной. Можно лишь предположить также, до каких полководческих высот удалось бы дорасти генерал-полковнику А.Д. Локтионову (заместитель наркома обороны СССР), генерал-лейтенанту И.А. Ласкину (начальник штаба Северо-Кавказского фронта), генерал-майору В.Е. Климовских (начальник штаба Западного фронта), генерал-майору И.Ф. Дашичеву (командующий 44-й армией) и многим другим их товарищам по трагической судьбе. А ведь их деятельность на тех постах, которые они занимали до рокового ареста, была многообещающей.

Весьма значительной, часто излишней даже во второй половине войны была и регламентация действий корпуса советских полководцев со стороны военно-политического руководства. Нельзя, однако, не признать, что по ходу войны Сталин, выдвинув таких военачальников, как Баграмян, Ватутин, Говоров, Малиновский, Рокоссовский, Толбухин, Черняховский и их товарищи, и проверив их в деле, уверовал в полководцев, повысил степень самостоятельности их действий. По крайней мере, довольно распространенная на первом этапе войны практика некомпетентного вмешательства политиков (В.М. Молотов, Л.З. Мехлис, Н.А. Булганин и другие) в действия полководцев в последующем свелась к минимуму.

Говоря о типологических характеристиках корпуса командующих фронтами Советских Вооруженных сил периода Великой Отечественной войны, есть основание сделать следующие выводы.

Как особая социально-профессиональная группа в высшем командно-начальствующем составе ВС, полководцы оказались на высоте задач, которые поставила Великая Отечественная война. Победный исход большинства стратегических и фронтовых операций, организация и руководство которыми выпало на долю командующих, был предопределен качествами, присущими их основной части. Наиболее важные из них – высокоразвитая способность к правильной оценке оперативно-стратегической обстановки, нешаблонному, творческому решению поставленных задач, инициатива и организаторская хватка, уверенное руководство подчиненными войсками и умение безусловно проводить свое решение в жизнь.

¹³ *Сувениров О.Ф.* Трагедия РККА. 1937–1938. М., 1998, с. 305.

В своей деятельности эта категория высшего командного состава опиралась на высокую образовательно-профессиональную подготовку, длительный стаж пребывания в кадрах армии (служба Отечеству маршалов и генералов к моменту начала войны составляла в среднем не менее 20–25 лет) и солидный опыт, в том числе боевой, полученный в различных войнах и локальных конфликтах, начиная с Первой мировой и заканчивая советско-финляндской войной 1939–1940 гг. Поистине бесценным был опыт, приобретаемый по ходу Великой Отечественной войны.

Полководцы проявили при этом героизм и воинскую доблесть. Из 43 командующих фронтами звания Героя Советского Союза удостоились 17 человек, некоторые из них неоднократно, орденом “Победа” были награждены А.М. Василевский (дважды), Л.А. Говоров, Г.К. Жуков (дважды), И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, К.К. Рокоссовский, С.К. Тимошенко, Ф.И. Толбухин.

Наравне со всем личным составом высшие руководители действовали в исключительно сложных боевых условиях, свидетельство чего – гибель на поле боя семи командующих фронтами.

Война оказалась главным экзаменатором командных кадров. На первых порах процесс отбора кандидатов на высшие должности в Красной Армии носил в значительной степени стихийный, внутренне противоречивый характер. Начиная примерно со Сталинградской наступательной операции, корпус командующих фронтами стабилизировался. В его составе оказались представленными только те военачальники, которые практическими делами смогли подтвердить свою профессиональную состоятельность, выдержали проверку современной войной.

Полководческое искусство советских военачальников питалось отечественным военным искусством. Последнее формировалось в ожесточенном противоборстве с военным искусством фашистской Германии, отличавшимся значительной творческой силой. По ходу войны советское военное искусство доказало свое полное и несомненное превосходство.

* * *

Возвращаясь к книге Е.И. Малашенко, отметим, что ее выход в свет отразил современный уровень, достигнутый в исследовании корпуса высших советских военачальников периода Великой Отечественной войны, выявив как плюсы, так и минусы отечественной историографии. Можно лишь сожалеть, что эта тема до сих пор исследуется на недостаточной источниковой базе. В первую очередь, это связано с недоступностью для историков многих архивных фондов, в которых отложились оперативные документы ГКО, Ставки ВГК, Генерального штаба.

Основная часть имеющейся литературы посвящена маршалам Победы. А творчество тех, кто начинал войну и затем либо погиб, либо был отстранен от должности (не всегда обоснованно), практически не рассматривается. А ведь последним приходилось действовать при значительно более неблагоприятных условиях, чем их преемникам (превосходство врага в экономическом отношении и численности живой силы, отступление войск Красной Армии и другие), когда роль, если можно так выразиться, “чистого” полководческого искусства несколько нивелируется. Вычленив роль и значение личных достоинств военачальника в этом случае, как представляется, намного сложнее, чем при действиях в благоприятной обстановке, но опыт таких генералов имел для развития отечественного военного искусства не меньшее, а подчас и большее значение.

Вызывает возражение категоричная апелляция некоторых авторов к войне, как наилучшему фактору отбора военачальников. В отвлеченном смысле это, вероятно, правильно. Но нельзя упускать важный моральный аспект: проба на соответствие того или иного маршала или генерала занимаемой должности осуществляется не на бумаге, а в реальном бою, сражении и потому имеет крайне высокую цену, выражающуюся

в людских и материальных потерях. Метод проб и ошибок здесь стоит чрезвычайно дорого и в идеале должен быть исключен.

Поэтому столь актуально приведенное выше мнение Г.К. Жукова о необходимости заблаговременно готовить кадры, чтобы процент ошибок при назначении на высшие должности оперативно-стратегического уровня был минимальным.

И, наконец, последнее соображение. Существовало еще несколько категорий высших военачальников, которым приходилось решать задачи оперативно-стратегического характера: члены Ставки ВГК, заместители наркома обороны, командующие флотами, командующие видами и родами войск, начальники штабов фронтов и флотов, командующие армиями и флотилиями. Исследование их служебно-профессионального и культурного облика не менее важно для выработки объективного представления об истоках победы советского военного искусства в Великой Отечественной войне.